



И С Х О Д

ЕВГЕНИЙ КУТУЗОВ

Евгений Тузов

Исход

<https://litres.ru/74166537>

SelfPub; 2026

Аннотация

Данное произведение является предысторией к "Погружение в космический кошмар", в котором объяснены многие вещи. Автор вновь представляет вашему вниманию заглянуть чуточку внутрь себя, ведь никогда ничего не происходит что-то просто так.

Евгений Тузов

Исход

Тузов Евгений Андреевич
Исход

«Исход».

Предисловие.

Ex nihilo nihil fit (Из ничего ничего не происходит) - теория, выдвинутая древнегреческим философом Парменидом около VI–V вв. до н.э.

Глава 1. Последняя экспедиция.

Сухой и жаркий воздух стоял на улице. Среди изнуряющей жары и песчаных карьеров, среди каменистой породы и жгучего песка виднелись руины. Песчаные бури в этой зоне были обыденностью. Днём тут было невыносимо жарко, вода была на вес золота, а местные одевались, окутываясь в светлую ткань, облегающая почти полностью всё тело. А так же все надевали головные уборы, чтобы не получить солнечный удар. Ночью же тут стоял жуткий холод и постоянно дул сильный ветер. Временами казалось что ветер свистел как ненормальный. Ба-бах ! Произошёл взрыв недалеко от входа в руины...

-Заткнись Фрэнк и продолжай копать !

-Да-да, ответил я Говарду.

Меня зовут Фрэнк и я с этим грубым человеком с тяжёлым взглядом приехал сюда в Каир на раскопки. Мы в этой археологической экспедиции вдвоём англичане, а вот наш наниматель американец. Билл Вуд, человек очень обеспеченный и с обширными связями. В 1891 году он начал медленно готовить экспедицию, собирая информацию о нашем месте, куда мы должны были отправиться и заодно осмотреть и другие местные достопримечательности. Ну и конечно же посетить другие раскопки, куда же без этого. Два года спустя, а именно в этом 1893 году были наняты люди весьма компетентные в сфере науки, а именно биологии, археологии, геологии, химии и зачем-то инженерии. Для чего очень состоятельному Биллу Вуду понадобились несколько учёных всех мастей было неясно, но он сказал что, цитата "всему своё время". Стоит немного рассказать о нашем нанимателе. Билл Вуд владел целой кучей нефтяных заводов и скважин по всей Америке. Мы же, когда работали в нашем несчастном занюханном университете в..... получили приглашение от одного моего старого знакомого, который любезно меня и Говарда порекомендовал нас Вуду. Мы были от имени археологии. Остальных Билл нанимал по уже своим

предпочтениям и в основном опытом в той или иной сфере науки. Сам он был человеком полноватым с хитрым взглядом, однако был на удивление очень не глупым и был проницателен. На вид ему было около шестидесяти лет, с пышной бородой и отличным чувством юмора. Он был таким шутом, и мой товарищ Говард сразу его не взлюбил. Но нам платили хорошо и мы, испытывая до этого нужду, сразу взялись. Наша группа должна была посетить Саккару и все близлежащие места и крупные археологические центры близ Каира. Однако сам Билл намекнул, что мы идём в конкретную зону по уже известным координатам и лишь создаём видимость, что мы археологи. А целая армия учёных мужей это лишь подтверждала. Из американских учёных все были опытные.

Биологами были Джозеф и Крис, геологи Френсис, Луис и Джон, химиками были двое-пожилой профессор Рой Адамс и его молодое дарование Боб Биггенс, а инженерами были вся команда в том числе двух женщин не очень привлекательного вида под предводительством высокого янки Роберта Бронсона, который был католиком и часто молился и ходил с библией. Фамилии остальных я, к моему глубочайшему сожалению не запомнил. Но и не сильно переживал по этому поводу. Всей группы было около тридцати человек. Стоит наверно упомянуть, что и охрана с оружием у нас была, с десятков человек которая слушалась только некоего человека по прозвищу "Молот". Охранники даже своего нани-

мателя не слушались, они выполняли приказы молота, а молот уже слушался Билла. Мы быстро сдружились с химиками, собственно именно поэтому я и запомнил их фамилии, а вот геологи нас недолюбливали. Команда биологов была к нам равнодушна. Остальные просто изредка что-то спрашивали и молча смотрели на нас. Около месяца мы прошли через целых четыре места раскопок, три из которых нас тепло встретили, ведь у нас было задание передать им часть припасов и собрать информацию о месте, которые мы искали. Координаты, что были у Билла были очень непонятными. Все учёные из раскопок крутили карту и никак не могли понять, как точные координаты могли указывать на абсолютно пустое и скалистое место. В итоге мы, вымотавшись, разбили лагерь прям на координатах. Хотя Каир и был песчаной пустыней, но в этом месте странным образом не было песка, а напротив были лишь скалы. Скальная порода вообще не оставляла песчаных следов и этот факт меня поразил. Каир, двадцать в восемь градусов северной широты и тридцать пять градусов восточной долготы. Это были именно те координаты, которые нам нужны были. Недалеко от этого места, где мы разбили лагерь виднелись едва видимые руины. Руины эти были больше похожи на прежнее место раскопок, и археологи оставили данное место и все свои вещи. Пока молот говорил с Биллом, он позвал нас с Говардом и велел дойти до тех раскопок и разведать обстановку, приставив к нам двух наёмных солдат. Молот быстро что-то шепнул на ухо своим

людям и мы вчетвером двинулись в путь. Раскопки были в нескольких часах к Западу от лагеря и когда мы пришли, то перед нами открылись весьма хорошего вида раскопки, кучи припасов и иное снаряжение. В заброшенном лагере не было ни души. Мы стали осматривать места раскопок, а солдаты стали осматривать запасы провизии и слоняться по углам. Мне бросилась в глаза странная вещь, а именно ткань. Она застряла в песке и я дёрнув её не смог вытащить. Бляго, рядом лежали кайло и лопата, которые тут же пошли в дело. Так мы и вернулись к тому, с чего я начал. Говард был нервным и осмотрительным, тогда как я был его полной противоположностью. Пока мой товарищ работал кайлом и рыл камни, я копал землю рядом с тканью. Я стал представлять себя рассказчиком и в пол голоса говорить о том, что вижу. Говард рывкнул:

"Заткнись Фрэнк и продолжай копать."

После его замечания мне о том, чтобы я помолчал и копал, мы наконец извлекли эту ткань. Она могла послужить уликой для Билла, которому разумеется нужно будет предоставить любые доказательства. Ткань была не простой, а куском женского платья красного цвета. Мы стали снова рыть в попытках ещё что-то найти, но земля закончилась и дальше рыть не представлялось возможным из-за появившейся каменистой породы. Когда мы вернулись, к слову у нас заняло

это около семи часов, лагерь был полностью разбит и Билл, когда получил невероятно ценную улику в виде разорванного женского платья, собрал нас всех в самой большой палатке. Он стоял перед всеми и выглядел серьёзно и одновременно грустно, со злобой смотря на найденную ткань. Когда все пришли, он переспросил молота все ли пришли, после чего около минуты стоял молча и наконец начал:

-Я должен был это сказать сразу, но даже у меня есть боссы и начальники, которые мне велели так не делать. Я всегда ненавидел тех, кто указывал что и как делать мне делать. Поэтому я всё сделаю по-своему. Мне пришлось придумать байку, что мы долго готовили эту экспедицию. Что касается других раскопок, где мы немного проторчали, около месяца если точно, то это вынужденная мера. Мы нашли лагерь, который мне наказали найти. И нашли выжившего.

Билл потряс рваной тканью и продолжил.

-Весь лагерь пустой, все входы в пещеры завалены. А ведь там было почти пятьдесят человек. Ни тел, ни крови. Просто ничего. С этим лагерем мы потеряли связь пять недель назад и пришлось быстро готовить экспедицию и взять учёных, которые непосредственно мне понадобятся. Меня сюда торопили отправить мои боссы, но как только я попал в сам Каир, я издала стал опрашивать местных и все близлежащие

раскопки, медленно приближаясь по координатам. Однако то ли координаты были не теми, то ли что-то произошло, но наш лагерь с нашими припасами, а на припасах наши бирки, испарились отсюда и появились в почти десяти милях к западу, куда я отправил маленький отряд для разведки. Завтра с утра мы все выдвинемся туда и уже там на месте я расскажу, что там нашли и почему я столь осторожен. Как раз два года назад мы запустили первую небольшую экспедицию и нашли там нечто, чего никак не ожидали найти. Экспедиция шла долго, почти полтора года. Через какое-то время все члены экспедиции пропали без вести. Очень скоро мы отправили вторую экспедицию, в которой было сорок восемь человек, из которых более двух десятков были наёмные солдаты. У каждого наёмника было по винтовке и револьверу, а так же целая куча припасов, которая должна была регулярно пополняться. Вторая группа получала припасы каждые три месяца. Припасы были рассчитаны на каждого члена экспедиции на утренний и вечерний приём пищи. После того, как они получили первое после трёх месяцев работы пополнение припасов и горнодобывающего оборудования вместе с запасами динамита, они перестали выходить на связь через месяц. К тому моменту мы стали собирать третий отряд для разведки. Наши люди, что пополняли их провизию тоже пропали. Во второй раз они видимо не дошли до них. Так же у нас есть информация, что компасы как раз в этой зоне сбоят, а то и вовсе выходят из строя. Будьте осторожны. Нам понадобилось зна-

чительное время, чтобы просто найти это место, так что извините, что мы ходили по разным близлежащим другим местам раскопок и отдали часть наших припасов им. Мы проводили разведку этой зоны и уточняли информацию. И даже это нам не особо помогло, ведь по координатам мы ошиблись на около десяти миль. Но наши товарищи (Билл показал на меня и Говарда) нашли точное место. Я вынужден всё проверять и перепроверять. Больше экспедиций не будет. Мы - последняя экспедиция. Все спонсоры и инвесторы, в том числе и я больше не намерены вкладывать финансы на это треклятое предприятие. То, что они там нашли мы обязаны забрать и привезти в Америку. У нас шесть месяцев и в нашем распоряжении целый арсенал разного оружия в том числе тяжёлого. Я взял разных учёных для прояснения ситуации и осмотра всей зоны раскопок. Мне если честно меньше всего хочется туда идти, боссам плевать на людей, которые там трудились, но мы здесь исключительно за тем, чтобы забрать то, что предыдущая группа нашла, но забрать так и не смогла. Всем спокойной ночи, а завтра рано утром мы быстро выдвинемся. С этими словами Билл удалился и велел сделать это же другим. Это было очень странно, думал я, валяясь в спальном мешке. У нас помимо более десятка вооружённых людей и пары ящиков динамита есть пулемёт Максим и картечница Гатлинга. Ну и куда ж без гранат, разумеется. Мне в свои тридцать шесть многое было ясно. Но почему же я решился на это тухлое дело ? У меня недавно родилась дочка. Я назвал её

Елизавета.Моя Лиза Уорд.Ей всего два годика.На её третий год рождения я хотел бы ей подарить что-нибудь интересное из раскопок.Я не долго с ней просидел.Постоянные командировки и теории в разных университетах Англии с 1885 по 1891 год.Дома я почти не бывал.Естественно мне хотелось бы больше проводить времени дома с дочкой.Но моя жена была после болезни и не могла нормально передвигаться.Она как-то упала с лошади и сломала ногу.Ходьба ей давалась тяжело.И постоянная нищета.Лишь благодаря археологии и преподаству с курсами в разных университетах я стал больше зарабатывать и моя семья стала меньше нуждаться в самом необходимом.А благодаря тому,что меня часто звали на всякие лекции и тому,что один знакомый лектор замолвил за меня словечко мне и предложили место в этой научной экспедиции.Но как только мы выехали из Англии меня тут же стали посещать ночные кошмары.Кошмары к слову были весьма интересными.Мне всегда снились некие подземелья,а то и сразу целые древние города,но почти всегда я по ним гулял один.Города были невообразимой культуры,а

технологии просто поражали.Я свободно гулял по этим городам и прекрасно знал как и что работало.Я всё это знал....когда был один.А когда я был не один,вот тут уже начинался настоящий кошмар.Сначала полупрозрачные тени,которые на меня не реагировали,потом появились не то злые духи,которые меня пугали страшными картинками и жуткими моментами.Ко всему этому стала добавляться гне-

тущая музыка, больше похожая на похоронный марш. И мне видимо мало всего этого было, потому как меня стали преследовать жуткие твари. Один из таких был неким клоуном, который меня пугал отрезанными головами знакомых мне людей. Дело-то житейское. Но я отвлёкся. Много мыслей лезло в голову и я постоянно их отгонял. Я начал думать о моей Лизе и о доме, как я всех обниму и прижму к себе. Так я и уснул. Я закрыл глаза. Не знал сколько времени я пытался уснуть и как мне это удалось. Мрак и тьма объяли меня. Передо мной проносились звёзды и мириады событий. Я видел всю красоту природы, гор, лесов. Природа меня успокаивала. Но вдруг всё потемнело перед глазами. Я услышал едва различимый звук. Звук быстро становился громче и уже перерос в шум. Это был скорее гул. Гул земли. Земля гудела. Тьма стала расступаться и я увидел коридор. Тёмный коридор с бюстами каких-то существ. Я не мог разобрать что именно было изображено на бюстах. Это были мерзкие и отвратительные твари. Безглазые, а у некоторых не было рта. У других же наоборот рот служил зрением. Шум не прекращался и под этот шум я рассматривал этих уродищ в полном одиночестве. Мне стало страшно. Шум уже не так давил на меня, но появилось нечто новое. Звук, словно кучи тараканов где-то копошились. Этот звук был таким мерзким. Копшение и шум стали очень гнетущими. Бюсты стояли по штук десять с одной и другой стороны. Я продолжал медленно идти дальше. Тёмный коридор с бюстами по левую и

правую руку стал удлиняться, а в конце этого места было больше пространство. В конце того большого пространства что-то виднелось, что-то незримое и невидимое глазу, но это было явно что-то важное. Темнота мешала рассмотреть. Я услышал шёпот поверх того гнетущего шума, что был. Шёпот сначала был один, но он как и зловещая музыка он увеличивал количество шепчущих. Пройдя почти весь зал с бюстами я проходил мимо последних бюстов с уродливыми чудовищами и одно чудовище особо выделялось. Они все были обычного тёмного цвета, каким бывает любая каменная порода, тем более в темноте, но последний бюст слева отдавал белёсым цветом и явно был тут словно ни к месту. Слева белёсый бюст шевелтнулся....Ааааа услышал я резко звук выстрела. Я проснулся.

Глава 2. Тайны древних песков.

Не я один проснулся. Молот уже был наготове со своими людьми, в то время как остальные только протирали свои глаза. Прозвучали ещё крики и ещё один выстрел. Я быстро встал и побежал посмотреть за палатки, к пустыне. В далеке бегал один человек зигзагами, второй бежал за ним. Я хотел было пойти туда, но молот преградил мне выход собой, потом быстро развернул меня и оттолкнул в сторону палаток, сказав таким образом что мне там явно делать нечего и вообще это не моего ума дело. Билл уже подходил и молот сразу на ухо стал ему что-то шептать. Билл тут же показал

пальцем в сторону этих двух беглецов и показал на палатки. Молот позвал двух молодых солдат и что-то им сказав, те убежали в пустыню. Спустя какое-то время, когда мы начинали обедать, оба солдата пришли с связанными беглецами. У того, что сам похож на солдата был сломан нос и разбита губа. Второго, связанного по рукам просто принесли. Если первый выглядел скорее как солдат, в старенькой военной форме, то описать вид второго было затруднительно. Он был невероятно грязным с пятнами засохшей крови, невероятно сильно вонял и вид имел словно сбежал с поля брани. Одеты на него были лохмотья, да и сам беглый выглядел как самый типичный бездомный, только невероятно худым был. Даже бездомные Англии или тем более Америки так не выглядели. При обыске у того, что походил на солдата был обнаружен старый револьвер. У чумазого нашли только лишь пару корок чёрствого хлеба. Билл велел молоту допросить сначала того, что стрелял по второму. После нескольких часов допроса, при котором кстати стоит отметить Билл лично присутствовал, было принято решение созвать собрание. Но созвать его только после допроса другого. Второго допросить Билл не разрешил молоту. Я слышал от самого Билла что молот частенько буквально выбивал информацию из допрашиваемых. Поэтому-то он и присутствовал при допросе первого. Заняться допросом второго он неожиданно дал добро химику, профессору Рою Адамсу, который так же имел диплом о психологии и мне с Говардом. Молоту он дал задание на-

блюдовать за первым стрелявшим беглецом. Его напоили и накормили. Но не стали развязывать из-за недоверия. Мало ли, думал Билл. Кто знает, может этот стрелок решит дожидаться ночи и всех перестрелять. Билл мне почему-то доверял, и вкратце сказал что первый, который стрелял во второго член одной из близлежащих археологических отрядов. Мы проходили далеко от них, чтобы увидеть их археологические плоды работы, но они были не нашими, вот и прошли мимо. Чумазый беглец украл то, что оставалось от хлеба ночью и стрелок его преследовал несколько часов. Это мне дало целостность картины в целом и понимании проблемы. Я разумеется всё рассказал старенькому химику, вернее психологу и Говарду. Часть людей пошла к месту нашей предыдущей экспедиции разгребать завалы и готовить палатки. Часть стала разбирать эти палатки, поскольку мы нашли всё, что нам нужно и следует немедленно всё собрать и выдвигаться. Пока остальные с Биллом собирали палатки, мы втроём устроили допрос чумазому беглецу. Перед допросом мы распределили роли, кто кем будет. Было решено пойти дедовским путём, а именно метод добрый и плохой коп. Старенький профессор же будет изредка спрашивать и только по делу и наблюдать за реакцией допрашиваемого на вопросы и фиксировать его психическое состояние. Когда мы пришли в небольшую отдельную палатку втроём и увидели его, нам стало жалко этого бедного дурака. На нём лица не было. Взгляд был абсолютно пустым, словно в глазах пропала сама жизнь. Либо её кто-то высо-

сал, подумал я про себя. Это была конечно же глупая шутка. На простые вопросы о том, кто он и зачем воровал ночью еду, когда мог просто попросить её бедняга в разорванной одежде не сказал. Он сидел молча. Говард кричал на него и бил по столу что было сил, чтобы заставить беглеца хоть что-то сказать. Хотя бы выдавить из него мало-мальскую эмоцию, но безымянный чумазый человек вообще не реагировал. Профессор осмотрел его, проверил зрачки, пульс и послушал сердцебиение, после чего изрёк что тот полностью адекватен и вменяем. Но он ничего не хочет говорить. Или не может. Я налил стакан воды для этого не очень чистого джентльмена и он тут же залпом выпил его. Эту идею мне подкинул профессор. Он и в правду был умным и образованным человеком. Только по этому действию он мне объяснил, что допрашиваемый полностью здоровый человек, у которого с моторикой всё хорошо и имеется аппетит. Более того он не в трансе и не в психозе. Проведя ещё какое-то время на допросе, мы вместе сделали один вывод. Грязный и чумазый беглец скорее всего просто голодный нищий, который слонялся по пустыне. Однако я заметил на его рванье еле заметную надпись, какую можно видеть у солдат или офицеров в армии. Бирка с именем и фамилией. Такая у многих была. На бирке было "Д. Броуди" . Мы все согласились, что это единственное что удалось узнать. Разговаривать он не торопится, сотрудничать не стремится и просто молчит. Рассказав всё Биллу, мы помогли с остальным, запрягли верблюдов

и двинулись в сторону зоны раскопок, что так долго искали около месяца, словно они и вовсе не хотели быть найдеными. В тот самый миг я ещё мог повернуть назад. Кто же знал, что именно тот момент будет отправной точкой невозврата. Точкой, когда мы ещё были все живы и на нас не напала сама преисподняя, что таилась в этих землях. Тайны этих песков для нас приберегли настоящий кошмар вселенского масштаба. Будь проклята эта работа. Будь проклята нужда, которая меня и моего хмурого, но всё же доброго товарища Говарда подтолкнула на эту паршивую работёнку. Да будут прокляты пески эти во веки веков. Аминь. Чумазого беглеца взял к себе Билл, но через некоторое время он закрыл ему глаза, позже он это аргументировал тем, что, цитата "Мне надоело видеть его пустой взгляд, он меня раздражал". Спустя время, мы стали подходить к проклятому лагерю. Палатки уже все были собраны, и пахло жареным мясом. Стоит упомянуть так же тот факт, что с нами оставался один из бригады инженеров. Верующий католик, Джейсон Лим. Он то и делал, что постоянно молился и вёл себя крайне отстранённо. По приходу мы разгрузили верблюдов и перенесли всё продовольствие в кухонную палатку. Когда Билл на верблюде подошёл к лагерю, он кстати был последним, к нему подбежал молот и что-то тому сказал. Билл движением пальца показал в сторону заваленной пещеры, где, как я понял велись основные раскопки и что-то сказал молоту. А тот помог слезть Биллу и стал снимать буглого дурака. И только тот снял с чумазо-

го повязку, как беглец стал испугался и стал мычать и кричать. Молот взял его за шкуру и ударом по щеке отправил того на землю. Но беглец стал сильно браковать и к молоту подбежали два его наёмника. Но не успев скрутить бешеного, тот набросился на молота и укусив его за руку схватил у него гранату и выбежал вон с места лагеря. Молот не сразу одумался, что у него украли гранату, и только он побежал в сторону чумазова беглеца, тот с охотой вырвал чеку и через несколько секунд прижав гранату к груди взорвался. Все кричали, молот лежал на песке от контузии прикрыв уши. От беглого идиота не осталось и мокрого места. Его разорвало на куски, которые разлетелись в разные стороны. Мы все находились в шоке. Молота быстро отвели в одну из палаток, дали ему обезболивающее и он быстро уснул. Позже, когда мы поели, так как дорога всё-таки была не лёгкой Билл Вуд, обеспеченный человек и непосредственно наш общий наниматель собрал всех на улице. Он ведь предупреждал, что будет созывать второе собрание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.